

"Я могу стоять на месте и надеяться, что он отвернется. Нет, он нападает на меня. Я удивляю его, нападая на него. Я бегу и быстро сокращаю расстояние. Я подпрыгиваю в воздух и бью его по лицу изо всех сил. Я оглушаю его. Я думаю, хорошо, это хорошо. Он отряхивается и бьет меня лапой. Он отправляет меня в полет на дерево, где я ломаю несколько костей и едва могу дышать".

Джон делает глубокий вдох, наклоняется ближе: "Я думал, что мне конец. Медведь встал, завыл, и тут раздался треск, выстрел. Медведь делает еще один шаг ко мне и падает у моих ног. Мой приятель усыпил его. Медведя отправляют на вертолете на пересадку, и только после этого я попадаю в больницу. В тот раз я пролежал в больнице три месяца".

Я спрашиваю: "В тот раз? Сколько раз ты лежал в больнице?".

Он начинает считать в уме: "Один раз из-за укуса волка, один раз из-за попытки кататься на лыжах, два раза из-за вдыхания дыма и три раза в меня стреляли браконьеры. Семь! Больше всего я ненавижу браконьеров, они убивают исчезающие виды ради денег. Около 100 из них получили тюремный срок, а шесть побывали в морге из-за меня. Пожаротушение - самое худшее. Пожаротушение - это изнурительно, опасно и разрушительно".

Энн спрашивает: "Нет подружек?"

Джон смеется: "Трудно объяснить, и да, и нет. Да, у меня много девушек, но они встречаются со мной из-за моей внешности и репутации. Отношения не могут быть только сексом, но многие из них этого не понимают. Мне очень трудно найти женщину, которая действительно заботится обо мне. Когда я был моложе, я был гораздо меньше и кротче. Я был никем. Моя мать чуть не убила меня в шестнадцать лет. Моя семья в лучшем случае игнорировала меня. Я переехал в новую семью, и впервые, насколько я помню, люди заботились, действительно заботились обо мне. Я имел значение.

"Я начал поднимать тяжести, занимался спортом в средней школе, а затем получил огромную должность смотрителя парка, где я выполнял очень тяжелую физическую работу. Моя уверенность выросла, и моя личность взлетела до небес. По мере того как я увеличивался в размерах, женщины обращали на меня внимание, и я приобрел отличную репутацию за то, что оставляю женщин довольными. Честно говоря, я уверен, что репутация была гораздо лучше, чем я есть на самом деле".

Энн продолжает: "Какие у тебя дрянные родители".

Мама уже белая как привидение, она чуть не уронила вилку.

Джон быстро отвечает: "Мой отец разрушил нашу семью. Он открыто изменял моей матери, обращался с ней как с грязью, постоянно ругал мою сестру, и они вымещали это на мне. Они не знали, как направить свою агрессию. Он нашел другую, забрал все наши деньги и уехал из страны. Вы можете представить, что делают с матерью шестнадцать лет жестокого обращения? Она становится озлобленной, это естественный механизм преодоления. В таких ситуациях

часто человек, подвергающийся насилию, даже не осознает этого, и тогда он не видит, что он делает с теми, кого любит".

Ричард говорит подавленно: "Звучит так, будто у тебя были годы терапии".

Джон снова смеется, как это заразительно: "Меня вырастили два психиатра, у меня была круглосуточная терапия. Но я не могу жаловаться. Я люблю свою семью, мне нравится то, чем я зарабатываю на жизнь, и я живу в красивом бревенчатом доме, который я построил. Я выбираю себе женщин. Я скучаю по своей настоящей семье. Надеюсь, когда-нибудь у меня будет шанс помочь им исцелиться и наладить наши отношения".

За ужином мы с мамой очень молчаливы. Это было жестоко, мне есть о чем подумать.

Джон объявляет: "Сегодня вечером в кормовой гостиной состоится официальный танец. Я хотел бы пригласить каждого из вас хотя бы на один танец. Мне нужно проверить мои новые и улучшенные танцевальные движения".

Джон достает свой телефон и показывает остальным видео флешмоба. Они считают, что это было круто.

Джон возбужденно продолжает: "Завтра в 10:00 утра в главном бассейне будет соревнование по плаванию. В школе я был чемпионом штата, думаю, я еще могу плавать". Он одаривает нас знающей улыбкой.

Ужин фантастический. Сара и остальные четверо просят рассказать им истории, которые поддерживают вечер. Мама удивительно тихая. Я обеспокоен.

Глава 3 - Танцы

Мы возглавляем процессию из столовой в ночной клуб. Наш столик и еще несколько женщин следуют за нами. Мы садимся за столик, заказываем напитки и смотрим, как другие танцуют пару песен. Джон, конечно, берет на себя инициативу. Он берет Сару за руку и ведет ее на танцпол. Он превосходит ее ростом и размерами тела. Это быстрая песня, поэтому они разделяются и делают свои движения.

Джон на удивление проворный и искусный танцор. Его не спутаешь с лучшим танцором, но он удивительно искусен. Следующая песня медленная. Сара кладет голову ему на грудь и обнимает его. Он обнимает ее, она улыбается ему, и я мгновенно начинаю ревновать. Это моя женщина.

После окончания песни они возвращаются, и он берет меня за руку. Я мгновенно забываю о Саре. Он более агрессивен со мной, он посылает меня в выпад на мою выгнутую спину и заставляет меня вращаться. Его обращение со мной как-то само собой подсказывает мне, что

делать. Он твердо контролирует ситуацию. В медленной песне я подражаю Саре. Я не могу дотянуться до конца. Я ниже ростом, поэтому мой подбородок опускается на его плечо. Мое сердце быстро бьется. Мои трусики влажные. Мои соски твердые, чувствительные и жаждут его прикосновений. Я прижимаюсь к нему своей массивной грудью.

Пока мы идем обратно к столу, мама спорит с двумя мужчинами. Джон пронесется мимо меня в световом пятне. Мужчины отпрыгивают, когда Джон подходит сзади и кладет крепкую руку каждому на плечо.

Джон спрашивает: "Вы ведь не пристаёте к моей сегодняшней паре? Нет, я уверен, что вы знаете лучше". Он протягивает руку: "Давайте начнем лучше, привет, меня зовут Джон".

Эти два парня не такие большие и сильные, как Джон. Но они не отступают. Они берут Джона за руку, и я вижу концентрацию в их глазах, когда они пытаются сжать и повредить его руку. Но этого не происходит. Я предполагаю, что Джон сильно сжимает руку, потому что мужчина падает на колени со словами: "Ой, ой". Джон отпускает его и предлагает другому мужчине руку. Тот отказывается.

Джон продолжает: "Я знаю, что это несправедливо - иметь трех самых красивых женщин на яхте в своем распоряжении, но жизнь несправедлива. Лучше всего тебе сейчас уйти. Я не хочу проблем. Позвольте мне повторить, я не хочу проблем".

В мгновение ока один из них ослепляет его ударом в живот, а второй пытается ударить его по лицу. Удар по телу, кажется, не имеет никакого эффекта. Он использует руку, чтобы отбить удар по лицу.

Джон говорит им: "Это действительно не очень умная идея. Ничем хорошим это для вас не закончится. Вам лучше остановиться. Ты бьешь, как девчонка, и ты такой медленный, что никогда не попадешь в меня".

Первый парень снова бьет Джона, теперь уже яростно и страшно. Он быстро превращается в монстра и бьет первого парня в живот, заставляя его повалиться на пол. Он потерял дыхание, это должно быть больно. Когда подошли вышибалы, второй парень говорит им: "Этот парень ударил моего друга без всякой причины".

Энн и еще около двадцати человек кричат: "Вот дерьмо!".

Энн продолжает: "Эти два идиота приставали к бедной молодой женщине, он остановил их, а они ударили его дважды и не смогли в третий раз. Вы не подошли достаточно быстро. Даже когда он умолял их остановиться, они не остановились, поэтому он защищался. И, в общем, этот чувак все еще лежит на полу, где он и заслуживает быть. Вы выгоняете его, и все 50 из нас уходят отсюда и жалуются тому, кто здесь главный. А теперь сделайте правильные вещи и заберите этих двух бездельников отсюда".

Двое бездельников уходят с охраной.

Джон тихо говорит вышибале: "Посмотрите запись с камер наблюдения. Я - рейнджер парка. Я использовал вербальные и невербальные предупреждения, а они меня проигнорировали. Камеры подтвердят рассказ толпы. Если понадобится, я выдвину обвинения".

Затем Джон берет маму за руку и выходит на танцпол, как будто ничего не произошло. Я слышу, как он извиняется перед мамой, пока они идут на танцпол. Я пристально смотрю на Сару.

Сара не отступает: "Да ладно. Он милый и удивительный. Ты видела, что он сделал с теми двумя. Это была потрясающая демонстрация силы. Он доминировал над этими двумя мускулистыми головами. Представь, как он может доминировать надо мной. Моя единственная защита от него - это слово "нет", и это слово он никогда от меня не услышит. Мы должны выебать ему мозги".

Я смотрю на нее с изумлением.

Сара продолжает: "Он - наша игрушка на неделю. Давай займемся им. Твоя мама заплатила за его приезд. Подумай об этом. Только не слишком долго. Я не думаю, что он привык долго ждать".

Я вижу, как мама танцует медленный танец с Джоном и плачет у него на плече. Она крепко обнимает его, это завораживает. Мы выпили по несколько бокалов, и у нас еще два танца с Джоном. Мы устали и готовы лечь спать. Он дает нам час форы, чтобы не ходить по комнате, пока мы переодеваемся. Когда мы уходим, к нему выстраивается очередь из желающих потанцевать с ним.

По дороге обратно в нашу комнату я спрашиваю Сару: "Тебе не кажется, что Джон стал немного дружелюбнее?".

Сара выглядит влюбленной: "О да. Я хочу быть его другом и всем, чем он захочет. Я сделаю все для него и с ним. Он может получить меня и любую дырку, какую захочет".

Моя ревность бушует, я бью ее по лицу. Мгновенно я жалею об этом. На ее лице выражение обиды и предательства. Она бежит вперед и скрывается из виду. Я бы побежал за ней, но мама схватила меня за руку.

Мама спрашивает: "Это действительно было необходимо? Ты злишься на нее из-за того, что она сказала, или потому что хочешь его для себя?".

Я сверлю маму взглядом: "Ну, если Ледяная Королева не говорит о любви. Что ты можешь знать?" ШМАК! Я получаю пощечину по лицу.

Мама заговорила обиженным голосом: "По крайней мере, я знаю, что делать с настоящим мужчиной. Это не моя вина, что мужчина, которого я любила, был ненавистным дегенератом. Он предал наш брак и меня, я до сих пор живу с этим унижением каждый день. Это больно".

Она отталкивает меня и быстро уходит. Он ей тоже нравится. Эта поездка будет увлекательной. Вернувшись в комнату, Сара не разговаривает со мной. Она разделась, легла в кровать и стоит лицом к стене. Мама в умывальнике. Я сажусь на край кровати и дотрагиваюсь до Сары. Она не реагирует.

Срывающимся голосом я говорю: "Сара, любовь моя, прости меня. Ты права, я ревную. Я не хочу этого, но он такой милый, как он может тебе не нравиться? Он очарователен. Я начинаю понимать, какой я ужасный человек. Теперь я понимаю, почему я никогда не нравилась мужчинам. Я обращалась с ними так же, как со своим родным братом".

Я сижу на краю кровати, положив голову на руки, и плачу. Сара встает, прислоняется к моей спине и крепко обнимает меня. Ее тело не лежит на моей спине, только ее грудь. Это потрясающее ощущение.

Сара говорит мне на ухо мягким низким голосом: "Не смешивай осознание и замешательство со своими истинными чувствами. В глубине души ты хороший человек". Я знаю, что сейчас она улыбается. "Просто нужно многое, чтобы пробиться сквозь твою толстую оболочку". Я перестаю плакать.

Я слышу, как мама плачет в туалете. Она там уже давно. Сара встает с кровати, тихонько идет в умывальную комнату и возвращается, ведя маму за руку к кровати. Она садится рядом с мамой.

Сара озорно смотрит на маму: "Наверняка ужин было трудно слушать, не так ли?". Мама утвердительно кивает головой. "В его словах было много правды. Я не собираюсь осуждать тебя, я не знаю, через какой ад ты прошла. Я знаю, что на борту есть удивительный человек, который очень сильно любит вас обоих, хотя его воспитание говорит, что он не должен этого делать. Я думаю, он простил вас обоих и живет дальше. Не пора ли вам обоим подумать о том, чтобы сделать то же самое? Если человек, который принял все ваши оскорбления, может простить вас, почему вы не можете простить себя?".

Мама обнимает Сару, а затем, сопя, ложится в постель. Сара возвращается ко мне, и я дарю ей поцелуй, разрушающий жизнь. Она падает ко мне на колени, и мы обнимаемся. Каждая из нас берет за грудь и теребит сосок, но поскольку мама рядом, я не настаиваю на этом. Мама терпит мою девушку, я не хочу давить на нее. Не сегодня. Я слышу шаги Джона, но он никогда не включает свет. Он спал на диване. Мгновенно он засыпает.

На следующее утро Джон уже ушел. В столовой нам говорят, что Джон ждет нас. Откуда они знают Джона и откуда они знают, что он с нами? Из-за купания ему понадобился ранний завтрак. Мало кто встает так рано. Кроме того, это первый день в море, поэтому многие будут болеть. Экипажу нечем заняться, они собираются вокруг Джона, пока он объясняет, как

браконьер застрелил его.

Мгновенно для нас появляется завтрак. Больше, чем мы сможем съесть, но Джон помогает нам. Группа расходится, чтобы мы могли поговорить. Джон, конечно, в прекрасном настроении. Остальные из нас чувствуют последствия алкоголя, легкое похмелье.

Джон начинает извиняться: "Мне жаль, что я солгал за ужином. Я хотел, чтобы вы знали, что я чувствую, но я не хотел, чтобы незнакомые люди ненавидели вас. Надеюсь, ты простишь меня".

Мама прерывает меня, она хватается Джона за руки: "Дорогой, это не ты должен извиняться. С такой плохой матерью, какой я была, приятно быть Рейчел, а не жестокой Ледяной Королевой. Я действительно хочу измениться. Это трудно, и я не знаю как.

"Я все еще ненавижу твоего отца за то, что он сделал и как он это сделал. Я виню тебя и всех остальных мужчин за его поступки. Я знаю, что ты никогда не будешь любить меня или думать обо мне как о своей матери, но я бы хотела узнать тебя получше. Я хочу увидеть, каким ты стал. Если возможно, я бы хотела попробовать начать отношения снова".

Я смотрю на маму и улыбаюсь: "Думаю, ты уже начала". У нас у всех слезы на глазах.

Джон говорит: "Мне нужно идти записываться на соревнования по плаванию. Надеюсь увидеть вас там".

Мама смотрит на нас с хихиканьем: "Он действительно солнечный шар. Я бы ни за что не пропустила его в плавках. Нам лучше прийти туда пораньше, я уверена, что многие другие женщины думают о том же, о чем и мы. Они не могут оторвать от него глаз".

На лице мамы появилась милая улыбка.

Сара бормочет: "Разве можно их винить? Он просто красавчик".

Глава 4 - Плавание

Мы спускаемся вниз сразу после завтрака, и там уже толпится толпа женщин. В верхней части лодки находится бассейн олимпийского размера. Не такой широкий, но по длине он вполне официальный. Здесь много сидячих мест, чтобы наблюдать за пловцами, плавающими вверх и вниз по бассейну. Мы сидим около середины с большинством других людей и слушаем разговоры женщин.

Случайная женщина №1: "Я встретила его в клубе вчера вечером. Он потрясающе держался на ногах, был идеальным джентльменом и заставил меня почувствовать себя на миллион долларов".

Случайная женщина №2: "Я случайно провела рукой по его члену. О боже, он, наверное, огромный".

Случайная женщина №3: "Я готова поспорить на что угодно, что он выиграет все скачки. На втором круге другие устанут и замедлятся, а он - нет. С таким количеством мышц он будет плыть на полной скорости из конца в конец".

Пловцы вышли в последнюю минуту, и при появлении Джона раздался общий вздох. Его тело худое и рельефное. Каждый мускул выставлен напоказ, и это поразительно. Он улыбается и складывает руки в позу бодибилдера, затем сгибает их, и женщины коллективно стонут. Он улыбается еще шире и смотрит прямо на нас троих. Он подмигивает. Третья женщина была права. Он выиграл каждый забег. Некоторые парни сначала были почти такими же быстрыми, но они уступали, а Джон никогда не уступал. Он выиграл все шесть призов. Три - дубликаты, он отдал по одному второму и третьему лучшему гонщику, а потом худшему. Это было мило с его стороны. Он отдает все три конверта маме и просит нас следовать за ним.

Он ведет нас в массажный салон. Один из призов - массаж для группы. Мы заходим, показываем приз и сидим некоторое время. За нами заходит молодая женщина, студентка колледжа, симпатичная. Она приветствует Джона по имени и обнимает его. Она рада его видеть. Мы проходим в комнату, и еще три такие же симпатичные девушки говорят: "Привет, Джон" и хихикают. Там стоят четыре массажных стола.

Комната внутренняя, без окон. Для массажа это как раз то, что нам нужно. Стены выкрашены в белый цвет, а пол - стандартная коммерческая плитка. В целом, это одна из худших комнат на борту.

Первая леди, Пэт, велит нам снять всю одежду и лечь на стол. Мама, Сара и я смотрим друг на друга. Пока мы пялимся, Джон снимает рубашку и плавки, так что теперь он голый. Он не смотрит на нас, но и не прячется от нас. Даже мягкий, он больше, чем те немногие, которых я видела. Я вижу, как все мы смотрим на него. Он встает на стол. Теперь все остальные раздеваются и встают на столы.

Я оглядываюсь через плечо, женщины играют в камень, бумагу, ножницы, предположительно, победитель получает Джона. Я улыбаюсь.

Каждая из девушек представляется нам, но я наблюдаю, как они готовятся к нашему приходу. Они нагревают масло в ванне с теплой водой, а затем каждая раздевается до очень тонкого цельного костюма. Все они прекрасно выглядят в этих костюмах. Я уже возбуждена и мокрая. Слева от меня Сара, и я чувствую ее запах. Джон справа от меня, а мама за ним. Бедная Сара, ну и ладно.

Все четыре женщины начинают одновременно и не стесняются прикасаться к нам. Это видно по их опыту. Они умелые и опытные. Она могла бы потратить гораздо больше времени на мои плечи и задницу, но ладно. Она прикасается к моим грудям, которые выпирают по бокам, но не стонет и не хихикает, для нее это просто кожа. Мама, кажется, наслаждается этим больше

всех. Мы все переворачиваемся одновременно. Джон не смотрит на нас, мы все смотрим на него.

Они трогают все, кроме того, что нужно мне, а у нас еще двадцать минут. Они объявляют, что закончили.

Джон бормочет: "У нас осталось двадцать минут. Как насчет того, чтобы я дал вам всем хорошие чаевые, и вы провели с нами по пять минут, прежде чем переключиться на правую сторону. Так вы все увидите воочию, на что я способен".

Все четверо в унисон говорят: "Ложитесь обратно".

На этот раз девушка проводит одной рукой по моим грудям, а другой просовывает несколько пальцев в мою пизду. О, она злая женщина. Одной рукой она сжимает мою грудь и пощипывает сосок, а другой рукой тербит мой клитор и пальцами стимулирует мою пизду. В течение нескольких мгновений она держит меня на грани, но не захватывает меня.

Я смотрю на Джона, пока девушки меняются направо, и, черт возьми, он висит как бык. Ненормально длинный и широкий. Я плююсь на него, ничего не могу с собой поделать. Я дрожу, потому что я так близка к оргазму. И снова она отказывает мне. Она сильно сжимает обе груди, заставляя кончики моих сосков выскочить наружу. Как будто мои груди сильно сжимает веревка и отделяет мое тело от груди. Вы видели большие видео. Сиськи похожи на шар и фиолетовые от насилия. Вот на что это было похоже в течение небольшого промежутка времени. Сжимать и отпускать, снова и снова. Это было невероятно, пока она не остановилась.

Я вижу, как девушка глубоко заглатывает огромный член Джона. Как это вообще возможно? Он слишком большой. Сара встала на руки и колени, а девушка стоит между ее щеками и лижет ее задницу. Сара влюблена в член Джона. Все четверо стонут. Пять минут, и меняемся. Новая девушка на мне просто орудовала языком, у нее талант. Гораздо лучше, чем у Сары, а это о чем-то говорит.

И снова, когда я достигаю оргазма, она сбавляет темп. Они потрясающе умеют не срываться слишком быстро. Это чертовски расстраивает, но я люблю хорошие дразнилки. Мама звучит более разочарованно и не получает от этого удовольствия, что очень плохо. Я лежу и наслаждаюсь прикосновениями этой женщины. Через пять минут они снова меняются. Девушка Джона садится на его шест и принимает его в задницу. Очень впечатляюще. Он трахает ее в позе собачки. Моя девушка использует свой язык на моей щели, а руку на моем клиторе. Опять же, ее таланты на высшем уровне, и я долго не протяну. Ее техника почти идеальна. Она использует только кончик языка на губах моей киски, но ее рука манипулирует моим клитором таким великолепным образом, что я быстро кончаю.

Мама оргазмирует первой. Я могу судить об этом по звукам, я никогда не видела ее. Сара быстро следует за ней со своим собственным сильным оргазмом. Для меня это потеря сознания. Мое поле зрения уменьшается, пока ничего не остается, и я счастлива. Я существую в своей собственной частной вселенной, которая кажется мне идеальной. Я прсыпаюсь от

поцелуя, его ... Джон? Совсем не то, что я ожидала. Четыре девушки ушли. Кто-то привел в порядок мою киску, и моя одежда лежит на столе, аккуратно сложенная.

Мы все одеваемся и поднимаемся на обед. Мы все голодны после массажа, секса и заплывов. Затем Джон отвозит нас в салон, где нам делают прическу и маникюр. Это приз №2. Джон не проявляет к этому никакого интереса. Он говорит нам, что встретится с нами за ужином в 7:00. Это позже, потому что сегодня мы используем третий приз - ужин с капитаном.

<http://tl.rulate.ru/book/530/6186>